

ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ЯНВАРЯ 2016 Г.

С.Жаворонков

На фоне резких колебаний цен на нефть главной новостью января стали декларируемые планы российских властей по снижению расходов бюджета на 10%, возможной крупной приватизации и возобновления внешних займов. Премьер-министр Д. Медведев на Гайдаровском форуме подтвердил курс правительства на «экономику западного типа», которая, по его оценке, уже существует в России, и отказ от «возвращения в прошлое».

Январь 2016 г. начался со стремительного падения цен на нефть, снизившихся с 36 долл./барр. в конце декабря до менее чем 28 долл./барр. 21 января. Впрочем, к концу месяца цена вновь вернулась к 36 долл./барр. Курс рубля к доллару падал ниже 80 рублей за доллар, и точно так же вырос до менее чем 75 долларов к концу месяца, чуть превысив значения конца декабря (73 рубля за доллар). Таким образом, месяц прошел под знаком высокой волатильности, причем демонстрирующей скорее возможность отрицательных тенденций в сфере цен на углеводороды, нежели положительных – даже «выросший» курс фактически в полтора раза ниже, чем запланировано в законе о бюджете на 2016 г. Эта ситуация, разумеется, способствовала острым дискуссиям в российской элите относительно того, что же делать в этой ситуации. Оценки экспертов потерь российского бюджета при сохранении этого порядка цен на нефть составляют не менее 1,5 трлн руб., и это при том, что более 2,3 трлн планируется покрыть из Резервного фонда даже при плановых 50 долл./барр. На Гайдаровском форуме министр финансов А. Силуанов отметил вероятность повторения сценария 1998 г. – то есть денежной эмиссии и стремительной девальвации, при которых формальные обязательства в рублях обесценятся: «...Наша задача сейчас – привести бюджет в соответствие с новыми реалиями. Если мы этого не сделаем, то произойдет то же самое, что было в 1998–1999 годах: население заплатит через инфляцию за то, что мы не сделали в рамках приведения бюджета в соответствие с новыми реалиями».

Одной из первых идей, озвученных властями, стало сокращение бюджетных расходов на 10%. Собственно, аналогичные предложения звучали и год назад. Однако корректировка бюджета пока отложена – видимо, как минимум до конца первого квартала 2016 г. На наш взгляд, при очевидной необходимости сокращения расходов бюджета вовсе не факт, что такое сокращение должно быть механическим и пропорциональным относительно всех статей. В бюджете очевиден серьезный крен в сторону военно-полицейских расходов, доходящих суммарно до трети от общих расходов бюджета – ничего подобного нет ни в США, ни в Китае, ни тем более в странах Европы. Впрочем, опыт 2015 г. показывает, что военные расходы власти стараются поддерживать любой ценой и их сокращение сейчас, фактически, не находится в сфере политической реальности, а новое сокращение полицейских

расходов после прошлогоднего сокращения численности МВД также сомнительно.

Министр финансов РФ А. Силуанов на телеканале «Россия 24» сделал заявление, что правительство рассчитывает получить в 2016 г. около 1 трлн руб. доходов по итогам приватизации государственных активов. В существующем бюджете этих доходов не предусмотрено. В первую очередь претендентом на продажу были названы 19,5% акций «Роснефти» (эта цифра сохранит у государства контрольный пакет акций компании), упомянуты и государственные банки – Сбербанк и ВТБ, также национализированный недавно контрольный пакет акций «Башнефти». «Роснефть» может принести в бюджет не менее 500 млрд руб., оценил А. Силуанов. Первый вице-премьер И. Шувалов также говорил об «амбициозном» плане приватизации. Предложения выглядят вполне разумными, учитывая то, что на протяжении многих лет отказ от приватизации государственных компаний объяснялся абсурдными причинами вроде их низкой капитализации – при этом, при существующем менеджменте она только снижалась еще до кризиса 2014–2015 г. Однако политически они вероятны только в части продажи неконтрольных пакетов акций крупных государственных компаний – так как политическое влияние руководства крупных государственных компаний велико, а оно в приватизации контрольного пакета не заинтересовано. Не случайно, президент России В. Путин заявил, что приватизация Сбербанка (там неконтрольный пакет уже продан) не относится к актуальным задачам.

А. Силуанов и его заместитель, С. Сторчак, не исключили также возможности внешних заимствований. С сентября 2013 г. Россия не размещала внешних займов – прежде всего, из-за введения против России финансовых санкций США, ЕС, Японией – крупнейшими потенциальными кредиторами, хотя неоднократно размещала внутренние. Навряд ли у внешних займов сейчас есть большой потенциал – учитывая то, что азиатские частные инвесторы традиционно очень консервативны, а государственные – прежде всего структуры, управляемые властями Китая, – заинтересованы не в российских облигациях, а в российских активах.

В конце января 2016 г. Правительство объявило о формировании нового антикризисного плана, хотя поначалу и отрицало его необходимость как такового. Министр экономического развития А. Улюкаев его осуществление оценил в 750 млрд руб., впрочем, еще не ясно, какая часть этой суммы уже заложена в бюджете, а какую планируется мобилизовать дополнительно, например, из существующего резерва Правительства или сокращения расходов части статей на 10%. Самые крупные расходы, по предварительным данным, планируется потратить на кредиты субъектам Федерации, сталкивающимся с проблемами в части выполнения социальных мандатов – более 300 млрд руб., и поддержку автомобильной промышленности (более 100 млрд руб.). Речь также идет о поддержке импортозамещения, сельского хозяйства, малого бизнеса, банковской сферы, возможном повышении индексации пенсий по сравнению с плановым ниже инфляции. Каково будет политическое решение, мы узнаем чуть позже.

В январе состоялись две традиционных крупных экспертных конференций, посвященных России – Гайдаровский форум в Москве и Давосский экономический форум. На них, по традиции, прозвучали ряд дискуссионных мнений, самым ярким из которых, безусловно, стало выступление на Гайдаровском форуме главы Сбербанка Г. Грефа с утверждением, что

Россия превращается в «страну-дауншифтера». Речь шла о технологическом отставании, «утечке мозгов» и о нежелании общества и экономических агентов меняться в соответствии с требованиями рынка. Премьер-министр Д. Медведев призывал «приготовиться к худшему» в смысле конъюнктуры. Также он отметил, что «...Россия не собирается закрываться от мира. Мы прошли большой путь до крупной экономики западного типа. Ошибкой было бы возвращаться в прошлое... Власть не пойдет на отказ от свободной конвертации рубля... Бизнесу нужна большая, чем сейчас, свобода. Мы обязаны снять внутренние ограничения, а если бизнес-сообщество почувствует обратное, ничто не излечит экономику от «бизнес-анемии» ...Наша цель – не «залить» кризис деньгами, а «раскрепостить» предпринимательскую инициативу, сделать юридическую защиту действительно защитой, выстроить более предсказуемую систему регулирования». Представлявший официальные власти в Давосе вице-премьер Ю. Трутнев оптимистично отметил, что в рейтинге Всемирного банка Doing Business Россия поднялась за четыре года с 120-го места до 51-го, санкции в отношении России, по его мнению, укрепили авторитет Президента и Правительства РФ среди населения, а девальвация рубля снижает издержки иностранных инвесторов. Глава Комитета гражданских инициатив А. Кудрин, однако, полагает, что пик кризиса еще впереди. Так как правительство сейчас не готово к структурным реформам, то ему придется повышать налоги. Но к 2017 г. возможен и выход на траекторию экономического роста, и ослабление экономических санкций против России. Все высказывания российских руководителей и экономистов, к сожалению, страдают общей чертой – малой уверенностью, что российские власти способны радикально изменить свою политику.

Внешэкономбанк (ВЭБ) сообщил, что продажа дочерних банков – Связь-банка и «Глобэкса» другой государственной структуре – Агентству по страхованию вкладов поможет погасить часть долга ВЭБа перед Банком России в размере 212,6 млрд руб., а остальной долг станет бессрочным субординированным кредитом Банка России. После долгих дискуссий, таким образом, подтвердилось, что спасти государственную корпорацию будет государство.

Перед Новым годом и после него правительство РФ расширило санкции против Турции. На этот раз речь пошла о запрете для компаний с турецким капиталом на осуществление ряда видов деятельности, прежде всего туристической – и указании на конкретных крупных операторов рынка, которые отрицают принадлежность туркам – таких как Coral travel, Pegas, Anex tour. Было также объявлено об отмене скидок на газ для ряда турецких компаний. Турция также начала применять санкции – в частности, повысила пошлины на российский металлопрокат.

Внутриполитическая ситуация в России была не богата на политические новости. Главной из них стали выпады главы Чечни Р. Кадырова против российской оппозиции, названной им «врагами народа». Оппозиционеры назвали таковым самого Кадырова, заодно обвинив его в причастности к убийству Б. Немцова. Кадырова осудила уполномоченная по правам человека Э. Памфилова, а сам он спустя несколько дней несколько смягчил свои высказывания в том духе, что имел ввиду экстремистов, кто нарушает закон или призывает его нарушать. Российские официальные лица – глава администрации Президента С. Иванов и пресс-секретарь Президента Д. Песков в мягкой форме солидаризировались с более поздней трактовкой высказываний Кадырова. ●